

Перерождение крестьянства.

Грустную картину хозяйственного регресса рисуют нам прибывшие за границу выселенные интеллигенты, но говоря о положении деревни, они в один голос подчеркивают один факт первостепенной важности: это стихийное разложение общины. П. А. Сорокин заявляет, что столическая реформа осуществлена. Студент Головачев докладывает, что выдлены крестьяне на хутора и отбурба признано градообразные размеры, что по официальному, видимому преуменьшению, данным Народного комиссариата земледелия, число хозяйств, заявивших о своем желании выйти из общины с выделением своих надельцов на хутора и отбурба, достигло 8 миллионов. Если вспомнить, что до 1913 года, т. е. за 6 лет со дня столической реформы число этих заявлений составляло всего 2,65 миллионов, то окажется ясным, что 8 миллионов — цифра действительно колоссальная; если принять среднюю величину крестьянской семьи в 6 человек, то увидим, что движение это охватило более трети всего населения советской России. Столическая реформа действительно близка к полному осуществлению. Надо иметь еще в виду, что в то время, как раньше реформа проводилась при энергичной поддержке и всесторонней поддержке правительства, советское правительство поддерживало сначала общественное землепользование, а впоследствии объявило себя в этом вопросе нейтральным. Все движение выросло стихийно, изнутри, без всякого внешнего давления и содействия. Нельзя не признать, что это движение не есть простое, идущее по инерции, продолжение столической реформы. Оно является несомненно проявлением глубокого психологического переворота в русском крестьянстве. Можно сказать, что в связи с общим регрессом народного и в частности крестьянского хозяйства должна возродиться и старая община. При хозяйстве близком к натуральному, при неподвижной технике, когда количество обрабатываемой крестьянством земли находится в тесной связи с количеством работоспособных членов семьи, уравнительное общинное землепользование имеет больше преимуществ и лишь при развитии денежного хозяйства при улучшающейся технике, при объективной возможности интенсификации хозяйства, общинное землепользование является нерасчетливым препятствием для улучшения крестьянского хозяйства. В данный момент в России нет этой объективной возможности, отсутствуют машины, искусственное удобрение, отсутствуют крестьянской кредит. Неурожай, разрушения и продажа разорили и разоряют огромное число крестьянских хозяйств. Значит же, спрашивается, разрешают крестьяне общину в такой момент, когда об интенсификации сельского хозяйства говорить не приходится? Это объясняется особенностью крестьянской психики. Крестьянин думает медленно, но думает крепко. Десятилет-

Печать.

В своей рѣчь на съѣздѣ коммунистической молодежи Троицкй заявил торго-

Вопрос о союзѣ молодежи есть вопрос жизни и смерти нашей страны, есть вопрос жизни и смерти нашей республики, есть вопрос судьбы всего революционного движения.

Я обращаюсь къ вамъ и черезъ васъ ко всемъ наиболее чуткимъ, наиболее честнымъ, наиболее сознательнымъ слоямъ пролетариата и передового крестьянства съ призывомъ: учитесь, грейте молодыми зубами гранитъ науки, закаляйтесь и готовьтесь на смѣлу! (Бурное и долго несомлаемое аплодисменты. «Интернациональ».)

Пѣть интернациональ можно, конечно, до отката. А въ действительности, по словамъ «Кр Газеты», вотъ что происходитъ съ молодежью. Описывается кинематографъ.

Главнымъ контингентомъ посетителя этого, съ позволения сказать, кино, является мѣстная дѣтвора, во первыхъ школьная, а во вторыхъ уличная, сами и т. п. мелочью.

И вотъ эти то дѣти улицы, смотря здѣсь картины «сенокосительныхъ» драмъ, нередко съ грубо-артистическимъ содержаниемъ, сопровождаютъ ихъ иногда такими дико-неприличными выкриками-комментариями, что и взрослому человеку становится больно на дулю, и новолетно навязываются вопросы: «Да дѣти ли это перелзть тобою... Чего же можно ожидать отъ нихъ дальше?». Но Интернациональ и они несомнѣнно умѣютъ пѣть.

«Извѣстiя» сообщаютъ, какъ происходитъ товарообмѣнъ съ Украиной. Для этого учреждена такая то Гомза. Эта Гомза получила бумажныхъ тканей 454 610 аршинъ, пи-

токъ 8 680½ гросъ, ваты 2 907¼ пудовъ и сукна 50 010 аршинъ. Весь этотъ фондъ былъ отравленъ «Гомзой» въ декабрѣ 21 года и январѣ 22 года черезъ контръ-агентовъ на Украину для обмѣна, главнымъ образомъ, на хлѣбъ и сало.

Какъ только фондъ былъ отправленъ, онъ началъ таять отъ самыхъ различныхъ, впрочемъ — однообразныхъ причинъ.

Изъ этого фонда: пропало (?) въ дорогѣ 5.153½ аршинъ хлопчатобумажной ткани, 20 ящиковъ нитокъ; похищено со складовъ контрагентомъ 2.006¼ арш. хлоп.-бум. ткани, 139 катушекъ нитокъ; присвоено (?) или пропало контрагентомъ безъ разрѣшенiя (?) «Гомзы» — 41.919 арш. хлоп.-бум. ткани, 74 кат. нитокъ, 182 пуда ваты и 413½ аршинъ сукна. Остатокъ на складахъ Киева и Винницы въ распоряженiи «Гомзы» сукна 27.546¼ аршинъ, нитокъ: 528 грос. 46 д. 5 кат. и 2.282 к. 6 ф. ваты.

Остальной товарный фондъ былъ «реализованъ» контрагентомъ путемъ заключения договоровъ съ субконтрагентами, причемъ всѣ эти послѣдiе оказали недобросовѣстность, т. е. попросту присвоили себѣ почти весь товарообмѣнный фондъ.

Въ концѣ концовъ, подводя итоги, «Извѣстiя» даютъ слѣдующiя внушительныя цифры:

Приняталось получить «Гомзѣ» по договорамъ хлѣба 138.000 пуд., сала на 7 миллиардовъ руб. Получено фактически до 5 июля 1922 г.: хлѣба 28.522 пуд. 16 ф. Есть надежда (?) получить... 22.000 пуд. Предполагается (!) недоборъ противъ договоровъ — хлѣба 102.500 пуд., сала на 7 миллиардовъ руб.

Да развѣ это не обыкновенная история? И развѣ у большевиковъ можетъ быть иначе?

тия проходить, пока онъ восприметъ какое-нибудь новшество. Но развѣ воспринимать, отъ уже не выжить его изъ головы, несомня ни на какую хозяйственную культуру.

Война и революция потрясли крестьянство. Во время войны миллионы крестьянъ, вырванные изъ своихъ голодающихъ, побывавъ въ большихъ городахъ, получили за границей и сотни тысячъ рабочихъ на культурныхъ поляхъ Западной Европы, гл. обр. Германiи. Все это конечно не могло не повлечь на крестьянскую психику. Приняла революция съ ея черными передѣломъ, отъ котораго крестьяне ожидали своего благополучия. Но благополучие не пришло, а пришелъ страшный голодъ, причемъ помощи отъ государства не было почти никакой. И крестьяне убѣдились, что они предостережены сами себѣ, что никто о нихъ заботиться теперь

не будетъ, и что «дополнительное надѣленіе» само по себѣ еще не рѣшаетъ аграрнаго вопроса.

Голы войны и революция вселени въ крестьянина желание лучшей жизни, вѣру въ собственные силы. И не смотря ни на что, онъ упорно идетъ по развѣ избранному пути. Первый шагъ на этомъ пути — это уничтожение общины съ ея чересполосицей и передѣлами. Насколько сильно и упорно стремление крестьянъ къ выходу изъ общины, показываетъ, хотя бы, сообщенiй Головачевымъ фактъ, что крестьяне платятъ студентамъ-землемерамъ за размежеваніе одной десятины 10 пудовъ мукы!

Стихийное перерождение крестьянства не остановится на полпути. Оно создастъ твердую основу здоровой новой России.

З. Таль.

Ухудшеніе транспорта.

По сообщенiю «Кр. Г.» за послѣднюю недѣлю положеніе на Сѣв.-Зап. ж. д. рѣзко ухудшилось.

Николаевская ж. д. прекратила пріемъ вагоновъ съ зерномъ, слѣдующихъ для разгрузки на ст. Петроградъ-Товарная. Ник. ж. д. по этой причинѣ управленіе Сѣв.-Зап. ж. д. было принуждено было съ октября задерживать вагоны съ зерномъ въ пути на станціяхъ. Вначалѣ вагоны задерживались на ст. Петроградъ-Сортировочная, но, въ виду продолжающагося пріобита зерна, адресованнаго на Николаевскую ж. д., пришлось задержать большое количество вагоновъ на станціяхъ Орелевѣ и Дно.

Также рѣзко ухудшилось положеніе Губинского узла. На 4 октября въ Губинскомъ узлѣ скопилось 278 вагоновъ съ зерномъ, на 11 октября это количество увеличилось до 446 вагоновъ. Кроме этого, въ предѣлахъ узла скопилось около 500 тт. порожнихъ цистернъ для нефти, и складина налива хлѣ. Выгрузка зерна въ Губинскѣ въ теченіе недѣли произволилась въ незначительныхъ размѣрахъ, вследствие отсутствія средствъ для оплаты рабочимъ у Т.П.О., Сѣв.-Зап. ж. д. въ адресъ котораго прібыла большая часть стопящего на складахъ зерна. Кроме того, наблюдался острый недостатокъ рабочихъ рукъ для выгрузки. За послѣдніе два дня выгрузка зерна въ Губинскѣ нѣсколько усилилась, но все же положеніе узла весьма тяжело, такъ какъ вагоны, груженные хлѣбомъ, загромождаютъ станціонные пути.

Подготовка военного бунта курсантами.

Въ связи съ арестомъ въ ресторанахъ бывш. «Слоны», у Пята угловъ въ Петроградѣ, группы курсантовъ, ревюсовитѣ рѣзубинки приказали произвести рядъ арестовъ въ слѣдующіихъ инструкторскихъ школахъ и курсахъ:

Военно-инженерные курсы въ Торжкѣ; военно-топографіческие курсы въ Петроградѣ; высшая школа военной маскировки въ Москвѣ; гимназико-фехтовальная школа въ Петроградѣ; инженерный военный техникумъ въ Петроградѣ; курсы физическаго развитія въ Петроградѣ; инженерные курсы въ Орлѣ; электро-технические курсы въ Казани; электро-технические курсы въ Сергиевомъ посадѣ, Моск. губ.; электро-техническая школа тамъ же; гаучинская авіаціонная школа; гаучинская автомобильная школа; курсы тяжелой артиллеріи въ Москвѣ; кавалерійскіе курсы въ Оренбурѣ; 1-ые московскіе пулеметные курсы; сраненбаумскіе пулеметные курсы; пензенскіе пулеметные курсы.

Всѣ арестованные красные курсанты, числомъ до 1200 человекъ, доставлены въ Москву, гдѣ предстоятъ переводъ судомъ, особо назначеннымъ ревюсовитомъ; обвинеіе: подготовка военного бунта, имѣющаго цѣлью сверженіе рабоче-крестьянской власти въ Россіи. Помимо курсантовъ по тому же дѣлу арестовано значительное число красныхъ офицеровъ изъ бывшихъ курсантовъ.

В. Г. Короленко въ Вѣлградѣ.

Какъ вѣроятно въ старые города, Вѣлградъ полюбилъ контрастами и неожиданнымъ. Отъ небольшой площади, застроенной жалкими облупившимися глиняными «кучалы» и девятиэтажными небоскребами высшей архитектуры, отъ площадки, носившей историческое названіе «Варошь-капій», плывутъ по косогорамъ и проваламъ внизъ, къ р. Сава, безобразнѣйшія улицы древняго Савомацкаго зварта, сохраняющаго свое названіе еще отъ временъ турецкаго владычества. Врѣя, нельгоды, турокіе и австрійскіе солдаты, вдалась поработали надъ поумудренными, но живучими сооружениями мпшувшей Сербіи, болѣе заботившейся о хорошею агарѣ или «спущѣ», тѣмъ о домашнемъ комфортаѣ. На сагнѣ этимъ разрушеніямъ пришла муниципально-строительная горчичка, неговаривая и снесшая съ лица земли не только дома, но и пощадившая дако самыя мостовыя. Варошь-капѣ — центръ города и поэтому вокругъ него все впрте глубокоими каналами и ямами для канализационныхъ трубъ, для фундаментовъ новыхъ небоскребовъ. Горы кирпича, желтой глины, обильно перемѣшанной съ человеческими костями, тѣса вкругу ступающіеся домы, мостки черевъ рвы и бураки придаютъ этой часи стараго Вѣлграда видъ первобытнаго хаоса. Но стоитъ — по безопасности для жизни! — пройти какой-нибудь коротенькій порозуль съ громадячима по обѣимъ сторонамъ его строениями промадами, и вы попадаете на великолепную улицу Кляяя Михаила, съ торбовыми мостовыми, съ широкими тротуарами, съ богатыми магазинами, кафе, отелями, безупречно несущимися моторами,

съ фланирующей и сутягающей европейской толпой. И этотъ переходъ отъ первобытнаго хаоса къ вышешнему порядку, пестротѣ и строгой очерченности формъ и линий современности такъ разителенъ, какъ будто бы вы перешагнули черевъ лѣзъ вѣровъ, изъ шестнадцатаго въ XX-е столѣтіе.

На отбѣль Варошь-капѣ, гдѣ въ не столь ужъ отдаленная времена стояла настоящая «капій», т. е. громадная, изъ желѣза и гранита, крѣпостныя ворота, охраняемая бородатыми аскерами и палдурами съ кривыми ятаганомъ и торчащими изъ-за широкаго пояса ложами пистолетовъ, — стоитъ громадное, чинное шестизэтажное зданіе съ электричествомъ, водопроводами и пр. усовершенствованіями; за зданіемъ — тихія, чистая, прекрасная вышешняя улицы, старыя соборы съ полугогической колокольней и съ кораблемъ въ древне-восточномъ стилѣ; за соборомъ основа гора, заваленная кучами строительнаго мусора, снова ямы и живописныя спуски къ рѣкѣ, а дальше — зеленое царство чудеснаго Калемегдана, городского парка. За Калемегданомъ выложенные камнемъ и заросшіе травой и цвѣтами рвы и циклоническіе бастіоны прикрываютъ съ пробитыми ядрами, полуразрушенными башнями, съ повалившейся на сторону, — но все еще стоящей! — колокольней крѣпостной стѣны. Калемегданъ подхлѣдитъ къ самой крѣпости и съ передней спланиды его, нависшей надъ кручицей, засаженой дикими каштанами, открывается несравненной красоты видъ на туманные контуры Балканскихъ горъ, на громадную равнину другого, столь еще недавно вепгерскаго, берега, на острова и гирла р. Сава, вливающейся въ Дунай, съ сказочно красными городкомъ Замуномъ на горизонтѣ. Всюю Калемегданъ благоухаетъ

сиренью, бѣлой акаціей и безчисленными жасминами; среди розъ, въ свѣжій зелени аллой заливаются по ночамъ соловьи, кружатъ шквалы, а Сава внизу вся сверкаетъ алмазными, изумрудными и рубиновыми огоньками корабельныхъ сигналовъ. Слово, чудесное мѣсто.

Въ полугорѣ, по которой въ тучахъ плыи ползуть грузовыи и со звономъ и дребезгомъ мчатся убогіе вагоны правяель, стоитъ приземистое, двухэтажное зданіе. «Хотел Националь», заурядная, скучная и лишняя элементарнаго комфорта, первоклассная гостиница стараго Вѣлграда. Около нея дѣлится жалкія палатки, закусокныя, кафаны, и спускается широкая каменная лѣстница внизъ, къ пристанямъ, гдѣ горлового показываются на зеленоватыхъ волнахъ глубокой Сава бѣлоснѣжныя гиганты-пароходы, совершающіе рейсы въ Будапештъ и голодающую красавицу Вѣну.

Рѣбка проходитъ въ пестрой толпѣ, тяжело поднимающейся на высоту отъ приставей, жалкія, сразу бросаются въ глаза, фигуры русскихъ бѣженцевъ. Полотняныя золотые и серебряныя погоны, ордена и значки на пестрыхъ, полинявшихъ ленточкахъ, яркіе лампасы и окошны, помятые и затпопанные, когда-то изныные туалеты, самодѣльные шляпки; на этомъ убожествѣ кое-гдѣ уцѣлѣли крупныя бриллианты жемчугъ, бѣзцѣнные камни и платиновой и золотой оправѣ; молодая и старая, но всѣ трогутая горемъ, увялаяція, изхудалая лица. Огрубѣвшая отъ стращия, отъ стирки, отъ мытья половъ, гнѣбодя гнѣбныя руки; перепачканные известкой и глиной старѣнныя френчи и — аэтанывшая, болюная тоска во взорахъ. Задуманные, истосковавшіяся, замученныя нуждой и страхомъ за завтрашній день, примирившіяся съ незаслуженнымъ безправіемъ, торопливо, уступая дорогу даже

собакамъ, проходить они мимо желтаго, ничего не говорящаго имъ фасада «Хотел Националь».

Вѣлградскіе старожилы, лучшія переводчицы съ русскаго на сербскій языкъ, профессоръ И. Г. М.—тъ, другъ Л. Н. Толстого, живавшій полюбѣ въ Россіи, люющій и прекрасно знающій русскую литературу, какъ то разсказывалъ мнѣ у себя въ зеленомъ садикѣ позадн чистенькаго, трудомъ пріобрѣтеннаго домика:

«Разъ, въ 1907 году, прібыгають за мной: Короленко здѣсь, остановился въ «Националь»! Кое какъ собрался; побѣжали!»

Побѣжали... Оба немолодые, за пятьдесятъ, одинъ профессоръ университета, другой тоже профессоръ, известнѣйшій сербскій литераторъ и педагогъ! Побѣжали, потому что пріхлѣалъ Короленко Говимый и прославленный писатель-гуманистъ, писатель-смыслный, русский писатель! Мало словъ, но сколько протрагальной, можетъ быть слогата наивной, отзывчивости. О, еслибъ хоть немножко положе на это отнеслись къ своимъ писателямъ въ нашемъ несчастномъ отечествѣ!...

Побѣжали и, разумеется, прібыжали. Чудный всякой рекламы, понавшій въ Вѣлградѣ прѣзидеомъ, Владимиръ Галлактоповичъ, конечно, тотчасъ же принялъ «прібыжавшихъ» братьевъ-славянъ. Позачкомъ съ сопровождавшей его женой, усидили. Полилась непринужденная беседа, носилась точна соприкосновеніи, общіи интересы.

И. Г. М.—тъ разсказываетъ даге: «Сидимъ, разговариваемъ, оживленіе, споримъ, и вдругъ!...»

И вдругъ прібыжали другіе, прослышавшіе о знаменитомъ «братѣ-русѣ», остановившемся въ «Националь».

Телеграммы.

Бонар Лоу.

Бонар Лоу формирует новый кабинет.

Лондон, 19. 10. (Рейтер).

Бонар Лоу принял предложение сформировать кабинет. Он сообщил королю, что считает необходимым созвать унионистских членов палаты общин и палату лордов на общее совещание и заручиться их одобрением политики, которую он предлагает проводить. Только после этого он сможет приступить к сформированию кабинета.

Приглашение Бонар Лоу последовало по предложению Ллойд Джорджа.

Перспективы.

Лондон, 19. 10. (Вольф).

Консервативные члены обеих палат созваны на совещание, которое вероятно состоится во воскресенье или понедельник. По словам «Times» представляется вероятным, что консервативная партия выберет Бонар Лоу своим лидером. В кругах унионистов считают несомненным, что кабинет Бонар Лоу будет сформирован в течение немногих дней.

Политический сотрудник «Daily Chronicle» сообщает, что в будущем консервативном кабинете на пост канцлера народного казначейства будет назначен вероятно Балдвин. В кабинет войдут также лорд Лесли Вильсон и сэръ Стиль Метлан. Предложено будет также пост лорду Дерби. Однако назначение его министром иностранных дел представляется мало вероятным. По мнению парламентского сотрудника «Daily Express» лорд Керзон вероятно согласится продолжать работу и в кабинете Бонар Лоу.

«Вдруг, — продолжает И. Г. М.—, — открываются двери, вваливается депутация, вперед знающих «русские» обичай профессор Х. Сначала истохо крестится на икону, потом бросается в объятия Короленью, принимает его в объятия и прократко добывает. Освободившись от председателя, В. Г. переходит к другим членам депутации, пожелавшей приветствовать писателя в починно-русском духе»....

Короленко, выдержавший едва-ли приятная ему излияния и официальное честование, пощипал проф. И. Г. М.—ча в его скромном домике и потом присягнул ему из Подтавы все, что было известно из его сочинений, со своими автографами. В Блградль оав пробавль не долго.

Во дни тоски и душевного одиночества я прихожу иногда в Калемегдан и, любуясь волшебной картиной слитной двух великих спавнящихся рбъ у подножья старой «твердыжи», смотрю на позолоченный, призмистый «фасад» «Национала». И мне кажется тогда, что все это вытает? Там, в одной из комнат, застала душа благородного учителя жаныши, до конца протертываю, вьбогда давшаго направление моей мысли. Образ скромнаго, непоколебимо мужествоваго рыцаря духа, зерцало светлости, сгязавшаго вьонец мученической у себя на родине, которую он не захотель покинуть в ея черныи день, встает передо мной, и кажется мне тогда, что не так одиноки и покинуты мы, русские, заброшенные судьбой вь старую славянскую «престопицу», пока сияет надь изменель русскимъ перекрученный ореоль пронкающей человечности мысли роднаго писателя, побывавшаго здельсь.

Г. Виллиамъ.

Блградль, 18/IX 1922.

По свиданьям «Daily Mail» Бонар Лоу назначит новые выборы не сразу, а по истечении некоторого времени, может быть, в январь или февраль. Консервативная партия располагает в парламенте надежным большинством, Парламент вероятно будет созван на очень короткую сессию 14 ноября, причём Бонар Лоу будет премьером, а Лидь Джордж лидером оппозиции. Ллойд Джордж предлагает образовать из сторонников унионистских либералов и некоторых консервативов партию центра.

Соотношение партий в палате.

(Отъ собственного корреспондента).

Лондон, 20. 10.

В палату общин до сих пор было всего 707 членов. После выдвинутой Ирландии число их уменьшится. Англия будет иметь 497 голосов, Шотландия 14, Уэльс 36, Улстер 18. Всего это составляет 620 голосов.

Численность партий в настоящее время следующая: коалиция унионистов — 314, коалиция либералов — 197, синифейеров — 72, независимых — 9, коалиция национально-демократическая партия — 9, националистическая — 9, консервативная — 4, независимых консервативов 4.

Письмо консервативных министров.

(Отъ собственного корреспондента).

Лондон, 20. 10.

Консервативные члены кабинета Ллойд Джорджа обратились к нему с открытым письмом, в котором они заявляют, что между Ллойд Джорджем и ими никогда не было никаких принципиальных разногласий, и что личные отношения к нему всегда были сердечными. Письмо подписано Чемберленом, Вальфуором, Горном, Эвансом, Крауфордом, Пола Муретти, Лесли Скотом, Томсоном, Вильмуором.

Впечатление во Франции.

(Отъ собственного корреспондента).

Лондон, 20. 10.

Агентство Рейтера сообщает из Парижа, что там падение кабинета было встречено с чувством облегчения. Во Франции надеются, что будущие выборы дадут в парламент большинство, убежденное в необходимости тесных дружественных отношений с Францией.

Америка об отставке Ллойд Джорджа.

(Отъ собственного корреспондента).

Лондон, 20. 10.

По сообщению из Вашингтона известию о падении кабинета Ллойд Джорджа вызвало в Америке огромную сенсацию. В американских правительственных кругах жалуются об отставке Ллойд Джорджа, так как он считается другом Соединенных Штатов.

Отсрочка конференции экспертов.

(Отъ собственного корреспондента).

Лондон, 20. 10.

Из достоверного источника сообщается, что конференция экспертов по восточному вопросу отложена.

Французский репарационный проект.

Париж, 20. 10. (Вольф).

Сегодня репарационная комиссия обсуждала французский проект оздоровления германских финансов. По словам «Майн» проект этот представляет собой лишь и новую болтушку редакцию проекта Моклера. Он требует усиления контроля над германскими финансами, особенно за Германскими государственными банком, а также открытие специальных счетов для германского экспорта. Все это — меры, которых требовали французские и английские эксперты на лондонской конференции в августе; но которая до сих пор осталась невыполненной. Газета однако не думает, что французская записка будет повернута. Обсуждение в сегодняшнем же заседании комиссии.

Австро-советский синдикат.

(Отъ собственного корреспондента).

Петеробург, 17. 10.

Австрийский консул в Петеробурге Маркветт заявил, что бесель с представителем печати, что вновь возникший австро-советский синдикат поддерживает австрийским правительством присутствие в неперодожившем времени к работам по восстановлению сьверо-западной области.

Аресты в Москвѣ.

Рига, 10. 10. (О. Э.).

По достоверным сведениям из Москвы советская власть произвела за последние время аресты среди представителей московского дѣлового мира. Кроме частных лиц, занимавшихся продажей валюты, цѣнных металлов и драгоценных вещей, арестованы также служащие железнодорожнаго управления и т. д. Арестованы также коммунисты, находившиеся в близких отношениях к дѣльцам. При обысках найденны иностранныя деньги или цѣнные предметы забирались. Арестованнымъ вѣнялось вину получение или дача взятковъ и спекуляция. Незадолго передъ тѣмъ советскіе лидеры объявили о предъстоящей безпощадной войнѣ со взятничествомъ и посредничествомъ. Предсѣдатель высшаго совѣта народнаго хозяйства заявилъ на московской конференціи, что въ случаѣ надобности советская власть не остановится передъ применением смертнаго казни къ нѣколымъ сотнямъ крупныхъ спекулянтовъ. Аресты и конфискація цѣнныхъ вещей, которыми въ теченіи мѣсяцевъ велась открытая торговля, вызвали сильное возмѣненіе. По городу ходятъ слухи объ усиленіи лѣвой коммунистической оппозиціи и о предстоящемъ возвращеніи къ коммунистической коалиціонной политикѣ. Другіе объясняютъ эти мѣры стремленіемъ советской власти оказать воздѣйствіе на настроеніе рабочихъ въ связи съ предстоящими советскими выборами.

Отпускъ Красина.

Москва, 20. 10. (Вольф).

Красинъ получилъ трехмѣсячный отпускъ и выѣхалъ за границу.

Распоряженіе о подкупахъ и грабежахъ.

Москва, 20. 10. (Вольф).

ВЦИК опубликовалъ новое распоряженіе о подкупахъ и грабежахъ. Разбойники, схваченные на мѣстѣ преступленія могутъ быть разстрѣливаемы полиціей безъ суда.

Советскія вѣсти съ Дальняго Востока.

Москва, 19. 10. (О. Э.).

Изъ Читы сообщаютъ, что японскія милонскія покинули Николаевскій рейдъ. По сообщеніямъ изъ Хабаровска во Владивостокъ произошелъ новый переворотъ. Правительственная власть перешла въ городскому комитету. Японскіе саперы разрушили 9 береговыхъ батарей у Владивостока.

Какъ сообщаютъ изъ советскихъ источниковъ, войска республики Дальняго Востока одержали въ нѣль силами владивостокскаго правительства и заняли позиціи у города Спасна. Дальневосточная войска подошла къ железнодорожной станціи Мунча (около 200 километровъ отъ Владивостока). Въ тылу владивостокскихъ войскъ вспыхнули возстанія.

Наступленіе крапныхъ на Владивостокъ.

Гонолулу, 19. 10. (Вольф).

По сообщенію изъ Токио красная войска заняла Николаевскъ и иду на Владивостокъ. Генералъ Дитерихсъ съѣлъ на японскій пароходъ.

Металлургическій кризисъ.

Москва, 19. 10. (О. Э.).

Въ виду сокращенія добычи угля въ Донецкомъ бассейнѣ металлургическіе заводы южной Россіи не могутъ выполнить производственнаго плана. Мартовскія печи Мариупольскаго и Макеевскаго заводовъ закрыты; Екаторинславскій заводъ закрытъ съ начала сентября, Брянскій заводъ не можетъ приступить къ производственной работѣ изъ за недостатка въ топливѣ. Такъ какъ нѣтъ надежды на ближайшее улучшеніе положенія, начались массовые расчеты рабочихъ. Промышленная конференція Уральского округа постановила закрыть группу металлургическихъ заводовъ съ общимъ числомъ рабочихъ въ 4000 человекъ.

Безработица въ Харьковѣ и другихъ городахъ Украины увеличивается съ каждымъ днемъ. Официально количество безработныхъ опредѣляется въ 100.000 человекъ, но действительное ихъ количество значительно выше. По даннымъ московской конференціи транспортныя рабочія численности безработныхъ за послѣднее время въ Россіи дошло до 60.000 человекъ (транспортныхъ рабочихъ).

Ликвидация трикотажнаго производства.

Правленіе суконныхъ фабрикъ въ Тамбовѣ въ виду истощенія сырья и полуфабрикатовъ ликвидировало трикотажное производство.

Плата въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Главпрофобръ окончательно установилъ размѣръ платы за право ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы: свыше 20 т. рублей для практическихъ интитутовъ, 18 тыс. въ голь для техникумовъ, 12 тыс. для художественныхъ, техническиихъ и музыкальныхъ школъ I ступени.

Американцы и банкискія нефть.

Въ связи съ концессіей, выданной советскимъ правительствомъ американской компаніи Барнсделъ (International Barnsdal, corporation of America) на эксплуатацію нефтяныхъ источниковъ въ Баку, заслуживаетъ вниманія статья Сергеевскаго, предсѣдателя государственнаго банкискнаго нефтянаго синдиката, таъзъ наз. «Азнефть», помѣщенная въ «Правдѣ». Изъ этой статьи «Manchester Guardian» заимствуетъ нѣкоторыя выдержки.

Сергеевскій въ ней доказываетъ, что для удовлетворенія потребностей советской Россіи нужны по меньшей мѣрѣ 240 милліоновъ пудовъ нефти въ голь. Этого количества однако не могутъ дать нынѣшніе дѣйствующія 1236 буровыхъ скважинъ и даже, если будетъ возобновлена дѣятельность остальныхъ 1.100 скважинъ, которыя еще въ состояніи сколько нибудь рационально работать, то этого опять такъ будетъ недостаточно. Даже, если прибавить къ нимъ 109 скважинъ, пробурываемыхъ въ настоящее время, то все же годовая добыча не будетъ превышать 205 милліоновъ пудовъ въ голь. Единственное средство поднять производство до необходимыхъ 240 милліоновъ пудовъ, заключается въ открытіи по крайней мѣрѣ еще 180—185 новыхъ скважинъ, для чего однако нужно имѣть 102 машины. «Азнефть» продолжаетъ Сергеевскій, не въ состояніи выполнить этой работы, т. е. она располагаетъ лишь 35 машинами. Американцы же предлагаютъ произвести работы на Балаханынскихъ нефтяныхъ участкахъ, принадлежавшихъ «Азнефти», и организовать эксплуатацію новыхъ и старыхъ источниковъ при помощи своихъ новыхъ машинъ. За это компанія Барнсделъ должна получить 20 проц. валовой добычи произведенныхъ ею новыхъ скважинъ и 15 проц. остальныхъ, которая будетъ находиться въ вѣдѣніи этой компаніи. Машины и т. д. должны быть доставлены компаніей изъ Америки за ея собственныи счетъ безъ всякаго аванса со стороны «Азнефти». Комиссія по концессіямъ высказалась за одобреніе соглашенія, заключеннаго «Азнефти» съ американской компаніей. Теперь дѣло находится на обсужденіи совѣта труда и обороны. (и.)

Карьера церковныхъ смѣнѣвщиковъ.

Неизвестный сподвижникъ Антона протоіерей Введенскій назначенъ звѣдывать особымъ отдѣломъ госплитуправленія въ вѣдѣніи котораго подлежатъ дѣла о крамоломъ духовенствѣ.

Въ распоряженіе Введенскаго предоставленъ автомобиль, на которомъ онъ разъѣзжаетъ по церковнымъ собораніямъ, побывая въ служебные часы вь б. чекъ. Красноричіи не такъ явно украинавшіи своей фигурой чайнаго союза русскаго народа и числившіяся на побугушкахъ у д-ра Дуровина, нынѣ назначены цензоровъ церковныхъ книгъ. (ф.)

Анулированіе договора.

Наркомвнѣторгъ предложилъ обществу кожевыя анулировать договоръ, заключенный кожевыремъ съ латвійской фирмой Штейнвейсъ и Къ на ввозъ разныхъ товаровъ въ Р.С.Ф.С.Р., такъ какъ этотъ договоръ нарушаетъ монополию внутренней торговли.

Бирна.

Валюта	20 ш.	проц.	пок.	19 10.	проц.
Голландія гульденъ	181,1/2	188,47	1216,9	1216,9	1216,9
Бельгійскіи франки	94,3/8	94,50	319,4	319,4	319,4
Швейцарскіи франки	6,3/8	6,297	57,6	57,6	57,6
Данскіи крона	70,5/8	70,77	614,25	614,25	614,25
Шведскіи крона	147,6/8	147,87	859,75	859,75	859,75
Италійскіи лира	81,7/8	82,29	71,84	71,84	71,84
Финляндскіи марка	148,6/8	149,8	134,81	134,81	134,81
Италійскіи лира	175,00	175,00	149,20	149,20	149,20
С. Штатавъ долларъ	35,00	35,00	319,4	319,4	319,4
Французскіи франки	35,83	35,83	319,4	319,4	319,4
Польскіи злотый	64,1/8	64,1/8	583,8	583,8	583,8
Испанскіи песета	163,68	163,68	492,76	492,76	492,76
Австрійскіи ш. кронъ	4,00	4,00	4,43	4,43	4,43
Австрійскіи ш. кронъ	118,71	118,71	104,38	104,38	104,38
Чехійскіи крона	1,44	1,44	1,29	1,29	1,29
Венгерскіи крона	127,1/8	127,1/8	153,11	153,11	153,11
Японскіи иена	8,00	8,00	85,11	85,11	85,11
Рубль Января	8,00	8,00	85,11	85,11	85,11

ЧТО ЧИТАТЬ?

Неудачно продано: А. Давыдъ, ЗАПИСКИ МОИИ Т. ЗАБЫТАГО ПОВЕСТИ 1-го 180 мар.; Гр. Ал. Н. Толстой, ДУНАЙСКАЯ СЫРЬ; А. Ветлугин, ЗАПИСКИ МЕРЗАВЦА; Романъ, 500 мар.; Для странъ съ валютой 100% инфляціи. Рознич. покупат. могутъ выслать вь пакетахъ писемъ въ эту страну или члену союза бирни по (Фрунзе) Берлин, Шпиттель-3, Verlag Russische Verlagsgesellschaft, Выславскъ съ Берлинск. изданіи.

Въ Совѣтской Россіи.

„Дворецъ труда.“

Послѣ побѣды Ленина надъ Троцкимъ въ вопросѣ о допущеніи профессиональныхъ организацій въ творческомъ работамъ по восстановленію промышленности и хозяйства страны, — число профессиональныхъ организацій возросло до максимальныхъ цифръ.

Въ отдѣльныхъ профессиональныхъ единицахъ стали организовываться дореволюционныя, парикмахеры, акушерки; служакіе трамвая, рельсы котораго заросли густой зеленой травкой; бухгалтеры, актеры, дворники; столярники, удачно замѣнившіе стекло диктономъ; рабочіе химическихъ заводовъ остроумно изъ искусной эссенціи выработавшіе уксусъ, и еще и еще...

Профессиональныхъ союзовъ стало такъ много, что Губернскій Исполкомъ рѣшилъ все профессиональныя организаціи централизовать и создать единый органъ красныхъ профсоюзовъ, собравъ все отдѣльные профсоюзы въ одну большую отраслевую организацію.

Для этой цѣли рѣшено было все организаціи перевести въ одно колоссальное шестизатяжное зданіе гостиницы „Бристоль“ и вѣдь самымъ верхнимъ балкономъ былъ вывѣшено плакатъ „Домъ союзовъ“ съ серпомъ, молотомъ и со звѣздой.

Союзъ рабочихъ и служащихъ химической промышленности, имѣвшій около сорока членовъ, обзавелся собственнымъ правленіемъ, совѣтомъ, тарифно-нормировочной комиссіей, товарищескимъ судомъ, хозяйственно-продовольственной секціей и въ результатѣ все члены союза оказались въ чинахъ, а родовые члены союза остались въ предположеніи вмѣстѣ съ моментомъ воспріятія химической промышленности въ общіе губернскаго масштаба.

Умники изъ союза хамповъ знали о существованіи въ Донецкомъ бассейнѣ большаго ствольно-химическаго завода, заводъ Ливенгофскаго общества, соловьи заводъ и рассчитывали все эти заводы присоединить къ своей организаціи.

Но когда послѣ долгой волонтерскіи имъ удалось, наконецъ, слѣстись съ этими заводами, то оказалось, что предприятия разорены, а небольшая гореточка оставшихся рабочихъ потихоньку расхищавшихъ заводы, успѣла сформироваться въ самостоятельное профессиональное объединеніе съ центромъ въ Балмутѣ.

И союзъ „этотъ“ такъ и остался при правленіи, совѣтѣ, секціяхъ и комиссіяхъ, но безъ родовыхъ членовъ.

А единично рабочіе и служащіе разбѣ еще посѣщавшіе заводы, попасть въ чины, съ головою ушли въ профессиональную работу.

Отдѣльные заводы остались не только безъ рабочихъ и служащихъ, но даже и безъ сторожей.

Съ нижнедѣлпроветского костеобработательнаго завода сторожъ Семеткинъ былъ избранъ въ хозяйственно-продовольственную секцію и ухаживалъ въ родную деревню за продуктами, откуда и не вернулся; а главный аппаратчикъ завода тов. Марголинъ, однажды основательно умышливъ, рѣшилъ больше рукъ не пачкать въ вощочей мадрѣ и дѣльные дни проживалъ въ союзѣ надъ тарифными таблицами и въ концѣ концовъ выработавъ и установивъ самыя высочайшя ставки для аппаратчиковъ, а инженерновъ и другія специальности перевелъ на низшія ставки.

Разбухавшему съ каждымъ днемъ профессиональному объединенію стало тѣсно въ трехэтажнѣ пятидесяти комнатахъ большаго отеля и на повѣстку дня былъ поставленъ вопросъ о сооружеіи спеціальнаго новаго зданія для свободнаго размѣщенія въ немъ всѣхъ профессиональныхъ организацій подъ однимъ пышнымъ именемъ „Дворецъ Труда“.

Губернскому отдѣлу государственныхъ сооружений было поручено спѣшно къ первому мая — празднику труда — составить планы, чертежи и сметы на постройку дома-гиганта и въ тотъ же день начать постройку перваго „Дворца Труда“ объединенныхъ красныхъ пролетаріевъ.

Для составленія плановъ, чертежей и сметъ было создано Губернскимъ отдѣломъ государственныхъ сооружений нѣсколько комиссій и подкомиссій, но всю работу велъ ловкій и юркій секретарь отдѣла тов. Юнъ.

Всю зиму въ двухъ большихъ комнатахъ Юнъ температура не падала ниже

20-ти и въ печахъ загорно пылали чистыя двухдюймовыя стальной доски, для крѣпости огню перемѣнялись съ новымъ дубовымъ паркетомъ изъ складовъ отдѣла государственныхъ сооружений.

Въ день праздника труда на огромной площади бывшаго Техническаго сада, гдѣ въ 1910 году княземъ Урусовымъ, впоследствии разстрѣляннымъ большевиками въ Питтгорскѣ, была устроена грандіозная Южно-Русская выставка, собрались все союзы профессиональныхъ союзовъ во главѣ съ совѣтомъ союзовъ и предѣлать совѣта союзовъ тов. Ивановъ, сидѣвшій штейгеръ, назойливо и часто утверждавшій въ рѣчахъ, что «хоча онъ и инженеръ, а за родного шахтера готовъ сломаться», произнесъ двухчасовую рѣчь о значеніи пролетарскаго строительства и широкимъ жестомъ, вмѣстѣ съ послѣдними словами своей рѣчи, въ вырвную канавку швырнувъ кирпичъ, сказавъ, что на «сѣтомъ самомъ мѣстѣ да выдвинется руками пролетаріевъ домъ-гигантъ „Дворецъ Труда“...

Красная знамена профсоюзовъ торжественно склонились; дружно проплыли истерзаннаго и стройными рядами обрѣданные пролетаріи оставили святое мѣсто, на которомъ былъ положенъ первый камень будущаго Дворца Труда...

Когда черезъ нѣсколько дней территория Техническаго сада была отведена союзу металлистовъ подъ коммунальныя огороды, историческій кирпичъ, положенный изъ основаніи Дворца Труда, былъ грубо потревоженъ вмѣстѣ съ многими другими кирпичами, обломками старыхъ выставочныхъ построекъ, съ битыми бутылками и съ жесткими коробками изъ подъ консервовъ...

И по слуху поръ тов. Юнъ возмущается неуспешеніемъ его проекта, а коммунальщица аячна совѣта союзовъ, объединенныхъ профсоюзовъ нашла выхлѣтъ изъ положенія и снѣвъ плакала со словами „Домъ союзовъ“, на томъ же шестизатяжномъ домѣ буржуа Заславскаго вырѣзала яркую и бодрящую, красивымъ по бѣлому написанную, вывѣску: —

— „Дворецъ Труда“...

З. Ю. Арбатова,

Рабоче-крестьянская музыка.

Рижскій корреспондентъ „Трибуна“ переноситъ разсужденія и извѣстія о значеніи музыки для пролетаріата. „Для буржуазіи, пишеть большевистская газета, музыка является отдыхомъ, балзамомъ для души, успокаивающимъ средствомъ для перетомленныхъ нервовъ. Она составная часть буржуазнаго комфорта, нѣчто, способствующее пищеваренію. Для насъ музыка нѣчто большее: она является средствомъ агитаціи, необходимою для рабочаго. Шестія манифестирующихъ рабочихъ двигаются подъ звуки музыки, подъ эти же звуки они идутъ въ бой и съ ирвеной на устахъ они дѣлають свою работу. Мы поэтому не можемъ относиться безразлично къ музыкальному воспитанію нашихъ рабочихъ.“

„Для насъ Чайковский слѣшкомъ патетиченъ; увертюра къ Евгѣнію Онегину контръ-революціонна. Эта музыка не согласуема съ совѣтской платформой. Она проявленіе опредѣленной эпохи, написанная представителемъ опредѣленныхъ классовъ для этихъ классовъ. Гайднъ отражаетъ феодальный строй. Глинка духовный выразитель бывшаго дворянства и помѣщичьяго класса. Раувъ Шуматъ, Шубертъ, Шопенъ не являются гѣвцами мелкой буржуазіи и представителями революціонныхъ теченій въ образованныхъ слояхъ? Римскій-Корсаковъ, Мусоргскій, Бородинъ — славнозвѣсны со стремленіемъ къ Земскому Собору. Вагнеръ — ретроградъ и его музыка лишь по вѣнности революціонна.“

„Но намъ нуженъ мѣлкій Мопартъ, героическій Бетховенъ, титанъ, возушій въ бой. Мы привѣствуемъ гениальнаго Скрибина, «хлѣсъ» Прокофьева возбуждаетъ и производить впечатлѣнія; мы не жаледемъ уменьшать значеніе Рахманинова; мы преклоняемся передъ Мендельсономъ, но не можемъ отрицать ихъ развращающаго вліянія. Дайте красноармейской ротѣ эту музыку еженежно въ теченіе мѣсяца и вы увидите, что она утратитъ свои боюва качества.“ (М.)

Съездъ русскихъ инженеровъ заграничей.

Въ концѣ текущаго года состоеть въ Парижѣ делегатскій съездъ отъ 14 нѣмѣхъ функционерующихъ въ различныхъ странахъ соорудоточіи русскихъ бѣжонцовъ Союзомъ Русскихъ Инженеровъ заграничей, насчитывающихъ въ себѣ свыше 2.000 членовъ.

Основная цѣль съезда: собраніе, центрація и координированіе русскихъ техническихъ силъ заграничей для выработки общаго плана предстоящей работы ихъ въ Россіи.

Задачи Съезда заключаются въ томъ, чтобы: а) установить общіе принципы, при которыхъ возможно восстановленіе нормальной экономической жизни Россіи, б) выработать общую схему плана экономическаго восстановленія Россіи въ инженерно-технической области такового, в) распределить между Союзомъ детальную разработку отдѣльныхъ частей означеннаго плана, г) опредѣлять главныя основы взаимоотношеній между предпринимателями, техническими руководителями и рабочими, д) согласовать мѣропріятія отдѣльныхъ русскихъ инженерныхъ союзовъ заграничей — по вопросамъ

взаимопомощи, е) освѣдомить инженеровъ въ Россіи о результатахъ предстоящаго Съезда для предстоящаго согласованія съ ними основъ нашей совмѣстной работы на родинѣ.

Всѣ справки по настоящему съезду можно получать въ Союзъ Русскихъ Инженеровъ Заграничей (5, place du Palais Bourbon, Paris).

Русская смѣшанная реальная гимназія въ Прагѣ.

Открывающаяся въ составѣ 2-хъ приготовительныхъ и 5 основныхъ классовъ, сообщаетъ, что съ 1-го ноября с. г. будетъ организована и 6-й классъ при условіи поступленія въ него не менѣе 20 учащихся.

Доволя объ этомъ до общаго совѣданія, просять желающихъ поступитъ въ 6-й классъ подать о томъ заявленія въ Культурно-Продвѣтительный Отдѣлъ „Эмгора“ (Панская ул. ч. 16) до 1 ноября 1922 года.

Пріемъ у директора тамъ же отъ 11 до 12 ч. дня.

Учебныя занятія въ гимназіи начались 17-го сентября и прекондѣтъ въ алянціи Мѣшанской школы въ Страшницахъ отъ 1 ч. дня до 6 ч. вечера.

Театральные наброски.

Надъ „Уроженіемъ строптивой“ шеппитровѣды ломають себѣ голову не менѣе, чѣмъ надъ „Королемъ Дачномъ“.

Впервые „Уроженіе строптивой“ было напечатано уже послѣ смерти поэта въ 1623 году, а въ 1594, въ заданіи, авторомъ не помѣщенномъ, вышла въ свѣтъ комедія „Уроженіе одной строптивой“. Два этихъ произведенія почти дословно сходятся другъ съ другомъ, главная же ихъ разница въ томъ, что первый вариантъ развирывается въ классическую Грѣину, а дѣйствіе втораго происходитъ въ новой Италіи.

Иные изслѣдователи увѣряють, что Шекспиръ принадлежатъ оба эти варианта, другіе — что поэтъ, какъ это часто бывало, взявъ чужую вещь, переработалъ ее для своей труппы, а третьи — что истиннымъ былъ вариантъ промежуточный, нѣмѣхъ утерянный.

Въ основѣ „Уроженія строптивой“ лежитъ мотивъ итальянской новеллы и этотъ духъ ея ярко проступаетъ въ комедіи, помѣщенной 1623-го годомъ; легко очерченные характеры и легкія страсти, сущущающія красоты, путаница, замѣняющая иттирую... Только въ самомъ способѣ уроженія просвѣтлываетъ вліяніе духа англійскаго. Въ первомъ же вариантѣ, сообразно съ мѣстомъ дѣйствія, характеры и діалоги получаютъ отпечатокъ возвышеннаго спокойствія.

Но оба наданія сходятся на прологѣ, въ которое все дѣйствіе укладывается, какъ въ своеобразная рамки; исторія пѣвицы, по прихоти знатнаго барина переженена въ роскошныя платья и перенесеннаго во дворецъ, гдѣ передъ нѣмъ играютъ комедію — мотивъ, часто встрѣчающійся въ народныхъ представленіяхъ и имѣющій свое начало въ исторіи театра той эпохи, когда избранная публика находилась частью на сценѣ; за знатными денегальными стояли слуги, прочищали нѣмъ трубки; одинъ изъ современниковъ расказываетъ, что «когда молодой Роджеро приходилъ въ театръ, то онъ любилъ звать свое мѣсто на сценѣ такъ, чтобы всѣмъ издали былъ замѣтенъ его новый костюмъ...»

Разсказъ о пѣвицѣ Шлау, взятый Шекспиромъ только въ качествѣ пролога, находить у многихъ драматурговъ гораздо болѣе полную обработку; такъ, Гольбергъ распространилъ его на пять актовъ. Не перестаетъ сюжетъ этотъ прельщать поетовъ и донинѣ „Шлаукъ и Яу“ Гауптмана даже въ заглавіи своемъ имѣеть рѣстнутое имя шеппитровскаго героя.

„Уроженіе строптивой“, представленное теперь въ Grosses Schauspielhaus, въ постановкѣ своей исходитъ именно изъ этого пролога — сцена на сценѣ, парочка итра и самое помѣщеніе цирка очень подходятъ для такого подхода.

Сцена, обычно заставляющая Актера надрываться въ крикъ, служить только для задняго фона, для декорачія съ тремя отдывающимися занавѣсами. А главное дѣйствіе происходитъ на широко выдвину-

томъ въ публику просеніумѣ и въ оркестрѣ, гдѣ одно время браво возсѣдѣтъ Шлау. Такимъ образомъ достается иллюзіи „площадочнаго дѣйствія“ странствующихъ комедіантовъ, которые и мажутъ тутъ же на глазахъ у публики среди притивныхъ пережѣвъ обстановки и зритель какъ бы все время находится рядомъ съ Шлау, составляя его свиту, что я...

Соотвѣственно этому на сценѣ, конечно, не Италія Шекспира — актеры выносятъ надпись — „дѣйствіе происходитъ въ Падувѣ... или въ домѣ Петруччо“; на помѣсткахъ старинныя шуты, играющіе свое представленіе и даже декорачія въ стилѣ англійскихъ гранювъ не пытаются убыть въ реальности происходившаго. Только игра — и даже не въ духѣ галантныхъ итальянскихъ новеллъ, а вся въ тонѣхъ приторнаго предствленія. Отсюда многія грубости и нольности.

Вотъ, напримѣръ, Петруччо-Клепфера; съ перваго же своего появленія онъ только и дѣлаетъ, что цѣляетъ бичомъ по платьямъ слуги — Трумю; Петруччо и Катарины — это „нашла коса на камень“ и „строптивая“, дѣйствительно, кажется передъ нѣмъ ангеломъ. По тексту это можно было бы представить иначе: до пощенія, полученной отъ Катарины, Петруччо изысканный кавалеръ и только нужда заставляетъ обратиться его въ подобіе сукротелія авброй. Но къ примитивному духу спектакля игра Клепфера подходитъ, пожалуй, болѣе... Превосходно выдержана Катарины у Элизабетъ Бергнеръ, а почти безвольный Трумю — Пауль Грѣйтъ можетъ служить образцомъ клоунады въ театрѣ.

Въ остальномъ исполненіи пріятно отсутствуютъ традиціонная небрежность спектаклей Grosses Schauspielhaus — во всей этой шуткѣ, порою доходящей до фундаменталія на этотъ разъ сыгранность и обработка.

Въ основу всей этой постановки русскаго режиссера Н. Ф. Шмидта положена испанширова Рейнхардта. Въ какой степени зависимости стоить показанное отъ Рейнхардта — не знаю, но во всякомъ случаѣ это сдѣлано хорошо, хотя и не равнобѣдно. На общакомъ уровнѣ постановокъ въ нѣмѣхъ циркѣ — прологъ съ оперными, неиграющими статистами; спадаетъ живая, приподнятый темпъ послѣ антракта... А на третъемъ спектаклѣ „Уроженіе“ былъ и такой случай: Баллиста пронзаетъ реплику: «но, кажется, кто-то идетъ...» — никого нѣтъ. Баллиста повторяетъ реплику громче — опять никого... Тупится свѣтъ и когда, правда, черезъ секунду, загорается снова — на сцену появляются, наконецъ, Петруччо-Клепфера и все продолжается, какъ и слѣдуетъ быть. Сюжетъ какъ въ одномъ энтрактномъ спектаклѣ, когда капитанъ корабля заблудился въ „Двѣнадцатой ночи“ среди занавѣсок!

Не считая этихъ недостатковъ — шеппитровская комедія одна изъ лучшихъ постановокъ въ циркѣ Шумана.

Ю. Офросимовъ.

Требуйте чай „Василій Перловъ съ С-ми“

Центральн. складъ: Hamburg 36, Colonnaden 66-68.

Фирма суц. съ 1787 г.

